

На обратном пути Юань Ли постоянно оглядывался, чтобы посмотреть на Чу Хэчао, его взгляд был прикован к темному поясу на талии мужчины.

Чу Хэчао был раздражен таким пристальным вниманием и холодно усмехнулся, поймав взгляд Юань Ли. «На что смотришь, невестка?»

Юань Ли сказал правду: «Я смотрю на твой пояс».

Даже одна медная монета была подобрана и сохранена. Чу Хэчао, казалось, был еще более нищим, чем мог себе представить Юань Ли.

У мужчины были широкие плечи, узкая талия и классическая фигура в виде перевернутого треугольника, а под одеждой угадывались мощные и крепкие мышцы, полные взрывной силы. Смотреть на его пояс было почти то же самое, что смотреть на его талию.

Произнеся эти слова, Юань Ли почувствовал, как взгляд Чу Хэчао стал еще холоднее. До него дошло, что подобное заявление могло быть истолковано неверно.

Это выглядело как провокация.

Юань Ли дотронулся до своего носа и попытался исправить ситуацию. «Генерал, узор на вашем поясе очень красивый».

Чу Хэчао поджал губы. «Эту одежду приготовила невестка».

Пока он говорил, его взгляд переместился на талию Юань Ли. Его невестке все еще не исполнилось 20, он был совсем молодым парнем со стройными конечностями. Его нельзя было назвать слабым, но в военном лагере он был бы совершенно неуместен. Чу Хэчао игриво посмотрел на фигуру Юань Ли, намеренно задерживая взгляд на тонкой талии парня, и усмехнулся: «Не так хорош, как у невестки».

«О нет, нет», — вежливо ответил Юань Ли, — «твой еще лучше».

Двум взрослым мужчинам действительно было довольно неловко обсуждать чей пояс лучше. Чу Хэчао усмехнулся и не стал продолжать разговор.

Той ночью они вдвоем остались в усадьбе на территории фермы.

Усадьба кишела комарами и шумела от звуков цикад, лягушек, куриного кудахтанья и свиного хрюканья. Юань Ли не мог заснуть до полуночи, а когда на следующий день проснулся, под его глазами появился оттенок синевы.

Сегодня они собирались высадить рассаду риса. Закончив завтрак, Юань Ли, как обычно, посоветовал Чу Хэчао: «Поля отца находятся на окраине фермы, глубоко в лесу, а дорога длинная и уединенная. Тебе лучше остаться на ферме».

Чу Хэчао усмехнулся, решительно заняв позицию, его тонкие пальцы в черных кожаных перчатках ласкали поводья. «О чем ты говоришь, невестка? Мы семья, и, если старшего брата здесь нет, как могу я позволить тебе работать одному?»

Это был первый раз, когда Юань Ли услышал слова 'старший брат' из уст Чу Хэчао.

В последние дни он собирал информацию и слышал слухи о натянутых отношениях между Чу Хэчао и Чу Минфэном. Поговаривали, что когда Чу Хэчао был на грани смерти после битвы, Чу Минфэн, находясь в столице, угощал своих коллег напитками и читал стихи, принимая порошок пяти камней (мощное лекарственное средство). Когда пришло известие о тяжелом ранении Чу Хэчао, выражение лица молодого Гэлао не изменилось, он вздохнул, улыбаясь своим друзьям: «Выживет он или умрет, на все воля судьбы».

С этими словами он выпил бокал вина.

Еще говорили, что только благодаря общим родителям, Чу Минфэн изо всех сил старался собрать военные средства для Чу Хэчао и оправить их на северную границу. Если бы не родители, Чу Минфэна не волновала бы жизнь или смерть Чу Хэчао.

С тех пор как Юань Ли вошел в дом Чу, он часто видел следы горя и отчаяния на лицах Чу Вана и госпожи Ян. Однако Чу Хэчао никогда не выказывал никакой скорби по своему умирающему брату, на самом деле он казался особенно безразличным и апатичным.

Тем не менее, когда только что было упомянуто имя Чу Минфэна, тон Чу Хэчао оставался относительно спокойным.

Юань Ли на мгновение задумался и ответил: «Раз генерал так сказал, тогда пойдём».

Юань Ли хорошо владел искусством разговора — смешивать правду и ложь так, чтобы их стало

трудно различить. Это правда, отец любил заниматься земледелием, и правда, возле усадьбы находился участок земли. Однако этот участок принадлежал самому Юань Ли. Он располагался в тихой горной местности с чистыми источниками, а рядом с полями стоял простой и незатейливый деревянный домик.

Чувствуя себя беззаботным отшельником в этом уединенном раю, Юань Ли наслаждался неторопливой атмосферой.

Поля уже были залиты водой, и, добравшись до места, Юань Ли снял обувь и носки, подвернул штаны и принялся высаживать рассаду риса.

Чу Хэчао, наблюдая за его умелыми движениями, прищурился и подошел, чтобы сестра отдохнула в тени дерева.

С горстью саженцев в руке Юань Ли смотрел на аккуратно посаженные ряды, образующие прямую линию, которая выглядела удивительно красиво. Чувство удовлетворения и выполненного долга наполнило сердце Юань Ли, и он продолжил работу с новой энергией. Однако по мере работы чувство выполненного долга постепенно сменилось утомлением.

Начали проявляться последствия бессонной ночи, и Юань Ли время от времени останавливался, чтобы размять спину, ощущая, как накатывает усталость. Он работал до тех пор, пока, казалось, у него не потемнело перед глазами. Вытерев пот со лба, он повернул голову и понял, что, о боже, он засадил всего два фэня (китайская единица измерения площади).

В одиночку он не закончит даже к ночи.

Юань Ли опустил голову и посмотрел на поверхность воды, покачивая ногами, отчего по рисовому полю распространилась рябь. Несколько насекомых быстро пронеслись по водной глади, а затем тихо уселись на ростках риса, наблюдая за этим глупцом Юань Ли.

Полуденное солнце показалось из густых облаков, погода стояла жаркая и сухая, отчего во рту пересохло.

Юань Ли хотел пить. Он медленно подошел к берегу, поднял с земли флягу с водой и вздохнул, глядя на палящее солнце над головой.

Утомление было терпимым, но эта жара действительно раздражала.

Юань Ли привел с собой Линь Тяня, молодого слугу. Он сказал Чу Хэчао, что хочет выполнить свой сыновний долг перед отцом, поэтому он не мог позволить слуге помогать ему в поле. Время близилось к полудню, и Линь Тянь знал, что Юань Ли привык обедать, поэтому он уже вернулся в усадьбу, чтобы принести еды.

В этой удаленной дикой местности остались только Юань Ли и Чу Хэчао.

Юань Ли выпил половину воды из фляги одним глотком, посмотрел на Чу Хэчао, который лениво развалился под деревом, и вздохнул.

Парень почувствовал себя недовольным.

Юань Ли подошел к дереву и пнул ногу Чу Хэчао своей грязной ногой.

Чу Хэчао открыл глаза, посмотрел на пятна грязи на своих штанах и, прищурившись, уставился на Юань Ли. Его взгляд был немного пугающим.

Юань Ли ухмыльнулся, ни дружелюбно, ни враждебно. «Генерал, мы же семья. Вставай и поработай для меня».

Его красивое и обаятельное лицо покраснело от солнца, капельки пота сияли на ресницах, и недавно натертые глаза казались красными. Пряди волос прилипли к его шее и лицу, придавая ему несколько жалкий и печальный вид, как будто он собирался пожаловаться старшим.

Чу Хэчао собирался саркастически заметить, что молодой господин Юань, известный своей сыновней почтительностью, спустя рукава исполняет обязанности перед отцом. Но прежде чем слова успели сорваться с его уст, он нетерпеливо проглотил их. Мужчина встал и пошел в сторону поля.

Юань Ли сначала ожидал, что генерал откажется, но был ошеломлен, наблюдая за фигурой мужчины, направляющейся в поле.

Сельскохозяйственные навыки Чу Хэчао были даже более искусными, чем предполагал Юань Ли. Парень бесстыдно отдыхал и открыто бездельничал у берега, но Чу Хэчао несколько раз взглянул на него и ничего не сказал.

В конце концов, Юань Ли был его невесткой. В присутствии человека из семьи Чу не пристало Юань Ли в одиночку заниматься сельским хозяйством.

Юань Ли некоторое время удобно сидел на насыпи и почти заснул. Только когда Чу Хэчао засеял почти половину поля, парень лениво ступил на грязную землю и последовал за мужчиной, делая вид, что работает.

Его голова была опущена, а внимание сосредоточилось на саженцах. Когда он поднял голову, то увидел потную спину Чу Хэчао.

Капли стекали с волос мужчины на затылок, пропитывая большую часть одежды и испуская легкий запах пота. Юань Ли беспомощно наблюдал, как жук пролетел мимо и приземлился на спину Чу Хэчао.

От громкого шлепка лицо Чу Хэчао побледнело, и он обернулся. «Что ты делаешь?»

Юань Ли моргнул. «У тебя на спине был жук».

Лоб Чу Хэчао дернулся, но прежде чем он успел что-либо сказать, издали внезапно раздались два приглушенных раската грома, застав их врасплох. Небо и земля мгновенно потемнели.

Пошел дождь.

Они вдвоем поспешно вбежали в небольшой деревянный домик, и как только они вошли, напустился ливень. Капли дождя застучали по земле, быстро превращаясь в грязные лужи.

Сильный порыв ветра распахнул деревянную дверь и та хлопнулась о стену. Грязь и пыль разлетелись по полу.

Предыдущий жар полностью исчез, уступив место доминирующему ознобу, заставившему Юань Ли непроизвольно вздрагивать.

Чу Хэчао принес стол, чтобы подпереть дверь, и подошел к окну, нахмутив лоб, наблюдая за проливным дождем снаружи.

«У весеннего дня детское лицо», — тоже подошел Юань Ли. Окно было изготовлено из бамбука, а ветер и дождь лили под углом, почти попадая ему в лицо. «Такой сильный дождь, он не может длиться долго. Давай подождем немного. Возможно минут через пятнадцать он закончится».

Однако через пятнадцать минут дождь, вместо того чтобы утихнуть, усилился.

Чу Хэчао уставился на Юань Ли с улыбкой, которая не дошла до его глаз.

Юань Ли оставался невозмутимым. «Я не ожидал, что дождь будет таким сильным».

Чу Хэчао усмехнулся и поднялся со стула, но как только он встал, у него в животе заурчало.

Он остановился, повернулся, чтобы посмотреть на Юань Ли, и не нашел стыдным быть голодным. Он спокойно сказал: «Невестка, я голоден».

Юань Ли тоже ощущал голод. Подумав немного, он подошел к двери и взглянул на огород перед ним. Он приказал: «Иди собери лук».

Чу Хэчао ничего не сказал. Он отодвинул стол и пошел под дождь. Через мгновение он быстро вернулся, полностью мокрый, с дождевой водой, заливающей его красивое лицо.

Используя доступные ингредиенты, Юань Ли приготовил простое блюдо из лука и яичной лапши.

К счастью, жители фермы знали, что он приедет работать в поле, и приготовили в деревянном домике достаточно вещей. В противном случае, они бы застряли там и вынуждены были бы ждать окончания дождя натошак.

Из-за такого ливня Линь Тянь, вероятно, тоже не смог бы прийти.

Чу Хэчао было неудобно из-за того, что мокрая одежда прилипла к телу. Он снял верхние одежды и обернул их вокруг талии, обнажая сильный и крепкий торс. Когда он увидел, что Юань Ли берет топор для рубки дров, он нахмурился и подошел, чтобы вырвать инструмент прямо из рук Юань Ли.

Благодаря своей силе и крепким мускулистым рукам он без особых усилий колот дрова пополам одним взмахом топора, с глухим стуком поленья приземлялись на землю.

Дождевая вода стекала со спины мужчины на талию.

В узком деревянном доме неудержимую мужскую ауру невозможно было скрыть, и она агрессивно хлынула к Юань Ли.

Глаза Юань Ли дернулись, он почувствовал дискомфорт и отвел взгляд, сосредоточившись на том, что держал в руках.

Огонь быстро разгорелся, рассеяв холод в доме.

Они уже закончили трапезу, а проливной дождь, на удивление, так и не собирался прекращаться.

Наступил вечер.

Окна и дверные щели были заблокированы, чтобы предотвратить попадание дождевой воды, и небольшой деревянный дом превратился в одинокую лодку в море. Невозможно было даже увидеть, насколько сильный дождь шёл снаружи.

Юань Ли был действительно измотан, он лег на кровать и погрузился в глубокий сон. Когда он снова проснулся, все, что он мог видеть, это кромешную тьму.

Чувствуя себя дезориентированным, Юань Ли сел, и постельное белье слегка зашуршало.

Посреди темноты внезапно прозвучал хриплый голос: «Проснулся?»

Юань Ли последовал за голосом, но в глубокой ночи ничего не увидел.

«Чу Хэчао?» — позвал он осторожно.

Мужчина лениво ответил.

Юань Ли вздохнул с облегчением. Он почувствовал жажду и на ощупь выбрался из постели в поисках воды. Однако его нога обо что-то споткнулась, из-за чего он потерял равновесие и упал вперед.

В следующий момент раздался приглушенный звук. Юань Ли упал прямо на Чу Хэчао, его голова с чем-то столкнулась. Они оба издали стон.

Левая рука Юань Ли приземлилась на обжигающую твердую кожу, а правая потерла голову. Из-за этого внезапного удара он мгновенно вышел из сонливости.

Голос Чу Хэчао стал мрачным и угрожающим: «Вставай».

Юань Ли ничего не видел и пробирался вверх, прикасаясь к человеку перед ним. Однако Чу Хэчао издал еще два стоны, и его голос внезапно сменился с раздражения на гнев, напоминая низкий рев, который был чрезвычайно пугающим. Он яростно прорычал: «Прочь!»

Юань Ли резко отпрянул, как будто прикоснулся к чему-то ужасному. В одно мгновение он сделал несколько шагов назад и прислонился к деревянной кровати.

Атмосфера в комнате стала застойной, слышались только два неловких звука дыхания.

Юань Ли энергично вытер руки, только тогда сообразив, что этот лук, похоже, был чертовым Чжуан Яном*.

* Чжуан Ян — китайская трава, повышающая мужское половое влечение

После долгого молчания, словно намеренно снимая напряжение, Чу Хэчао внезапно заговорил.

«Невестка», — его голос был холоден в темноте, — «Ты знаешь, где находится пропавший товар Ян Чжунфы?»

Примечание автора:

Вот оно.

Чу Хэчао: Серьезный режим активирован.jpg

<http://bllate.org/book/17340/1625893>